

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЗАДНЕМ ДВОРЕ – АВСТРАЛИЙЦЫ В БОЯХ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В 1944-45 ГОДАХ



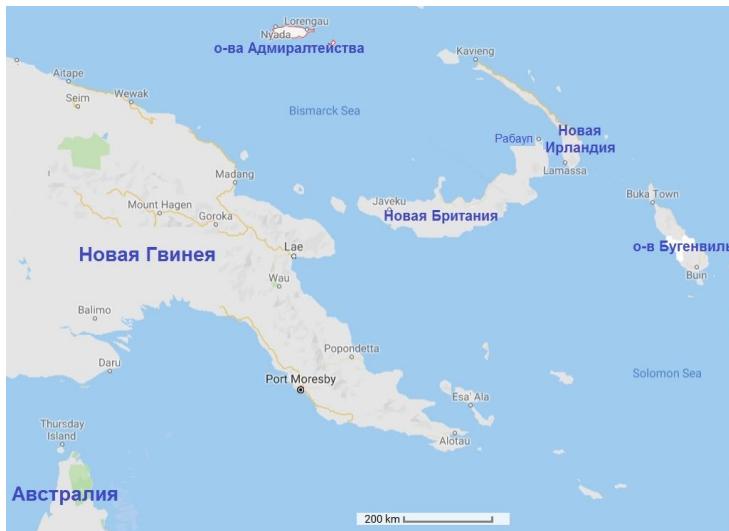
В июне 1943 года, когда боевые действия на Новой Гвинеи вступили в завершающую стадию, в Вашингтоне приступили к обсуждению вопроса о том, не стоит ли обойти крупную японскую базу Рабаул на острове Новая Британия и просто взять остававшихся там японцев измором...

Генерал Дуглас Макартур, командующий союзными силами в Юго-Восточной части Тихого океана, возражал против оставления в тылу укрепленной базы противника, говоря о том, что ему самому нужен Рабаул как передовая военно-морская и военно-воздушная база для защиты его правого фланга в ходе продвижения к Филиппинам. Вопрос был решен в Квебеке на конференции командного состава союзников в августе 1943 года. Было принято решение воздержаться от захвата Рабаула, окружить и изолировать его, в дальнейшем дожидаясь капитуляции удерживающих его японцев. Макартур согласился и приступил к разработке дальнейших операций.

Рабаул обойден

1 декабря 1943 года 112-й Кавалерийский Полк американцев высадился в пункте Араве/Arawa на южном побережье острова Новая Британия. 26 декабря 1-я Дивизия морской пехоты высадилась [в районе мыса Глостер/Gloucester](#) на западном побережье острова, в то время как американские и австралийские войска высадились в пунктах Сайдор/Sidor и Сио/Sio на побережье пролива Витязь (Новая Гвинея) напротив мыса Глостер.

В это время адмирал командующий силами союзников в южном секторе Тихого океана Уильям Холзи (William F. Halsey) высадил крупную боевую группу американцев в пункте Торокина/Torokina в районе залива Огаста/Augusta [на острове Бугенвиль/Bougainville](#), где был быстро построен аэродром для осуществления воздушных налетов на Рабаул. 15 февраля 1944 года новозеландская 3-я Дивизия захватила атолл Ниссан в архипелаге Грин/Green в 117 милях от Рабаула, где были построены базы для авиации и торпедных катеров. Также в феврале 1-я Кавалерийская Дивизия американцев высадилась на [острове Лос Негрос/Los Negros](#) в архипелаге Адмиралтейства/Admiralty, подавила ожесточенное сопротивление японского гарнизона и за считанные недели построила крупный морскую базу в гавани Зееадлер Харбор/Seeadler Harbor.



Австралия и крупнейшие острова к востоку от Новой Гвинеи

8 и 20 марта 1944 год были осуществлены последние операции по изоляции Рабаула – высадка десантов на остров Новая Британия в пункте Таласи/Talasee и на остров Эмирау/Emirau, расположенный между Новой Ирландией и островами Адмиралтейства. Теперь Рабаул, после того, как все его способные подняться в воздух самолеты и боеспособные корабли улетели или ушли на север, был в военном отношении «стерилизован», а японцы, дислоцированные на северо-востоке австралийской части Новой Гвинеи и на Бугенвиле, отрезаны от своих основных сил...

Затем Макартур осуществил грандиозный рывок вперед. 22 апреля армада из 158 кораблей и судов после 400-мильного перехода высадила части американской 6-й Армии в [районе городка Аитапе/Aitape](#) и в районе порта Холландия/Hollandia на северном побережье Новой Гвинеи. Японцы довольно вяло среагировали на эти десантные операции.

17 мая американцы высадились на островах Вакде/Wakde и 27-го – [на острове Биак/Biak](#) (близ северо-западного побережья Новой Гвинеи), 2 июля – в районе залива Геелвик (собственно СЗ побережье Новой Гвинеи). 30 июля американцы предприняли свой последний десант на Новую Гвинею в пункте Сансапор/Sansapor (северо-западная оконечность Новой Гвинеи)

15 сентября американцы высадились на острове Моротаи в архипелаге Молуккские острова, обойдя сильный японский гарнизон, дислоцированный на близлежащем острове Хальмахера/Halmahera, и приступили к строительству базы для последующего [вторжения на Филиппины](#). Через месяц, 20 октября, это вторжение началось – Макартур приступил к выполнению своего знаменитого обещания...

Австралийцы остаются в «тылу»

В первой половине 1944 года Макартур говорил о том, что намеревается использовать три австралийские пехотные дивизии: 6-ю, 7-ю и 9-ю для вторжения на Филиппины, но теперь складывалось впечатление, что он оставил эти намерения: эти дивизии не фигурировали в плане боевых действий.

На пресс-конференции в июле 1945 года генерал Томас Блэйми (Thomas Blamey), командующий австралийскими войсками на Тихом океане, сказал: «Генерал Макартур сказал мне и господину Джону Кёртину (John Curtin – премьер-министр Австралии), что «я пойду на Филиппины и возьму с собой 1-й Австралийский Корпус.» Этого так и не случилось. Американцы не захотели, чтобы кто-то еще принял в этом участие.»



Генералы Томас Блэйми и Дуглас Макартур

В то время звучали и другие комментарии: «Это должно было стать чисто американским шоу,» и «Это в большей степени связано с престижем американцев и с немалым тщеславием Макартура.»

Когда Макартур прибыл в Австралию с Филиппин в 1942-м, он сказал премьер-министру Кёртину следующее: «Вы побеспокойтесь о тылах, я займусь фронтом.» Согласившись на это, австралийское правительство, в реальности, уступило Макартуру немалую часть национального суверенитета. У Австралии была армия, но у нее отсутствовали политические и материальные возможности для принятия и воплощения в жизнь стратегических решений в военной области. Стратегические решения полностью оставались на Макартуре, и личные интересы этого человека после окончания боевых действий на Новой Гвинея почти целиком относились к возвращению на Филиппины...

Вектор американского вторжения на Филиппины обходил стороной три крупных военных группировки японцев – 93 000 человек на острове Новая Британия (в основном, на полуострове Газель/Gazelle и в районе Рабаула), 37 000-40 000 на острове Бугенвиль и 35 000 в районе Аитапе-Вевак (Wewak) на северо-западе Новой Гвинеи. В австралийском правительстве не было единодушия по вопросу о военных операциях против этих группировок противника. Были те, кто считал, что продолжение активных боевых действий силами австралийских войск укрепит позиции Австралии в будущих мирных переговорах и сделает ее более сильной в Тихоокеанском регионе в будущем. Были и такие, кто был в большей степени занят мыслями о социальных и политических проблемах, с которыми Австралия столкнется в мирное время, и возможностями для осуществления реформ в этих сферах – эти люди просто хотели покончить с войной. Были и такие, кто считал, что японцы должны быть изгнаны из всех подмандатных территорий Австралии и их коренные жители освобождены как можно быстрее.

Новая Гвинея – главная цель для австралийцев

В июле 1944 года премьер-министр Кёртин в беседе с Макартуром сказал, что у Австралии есть свой особенный интерес к использованию австралийских войск в зачистке Новой Гвинеи. Макартур согласился с этим: замена американцев австралийцами для решения этих задач могла высвободить тысячи американских военнослужащих для вторжения на Филиппины. Он проинформировал Блэйми о том, что австралийцам предстоит взять на себя ответственность за нейтрализацию японцев, находившихся на австралийских и британских территориях в юго-западной части Тихого океана, начиная с 1 ноября 1944 года.

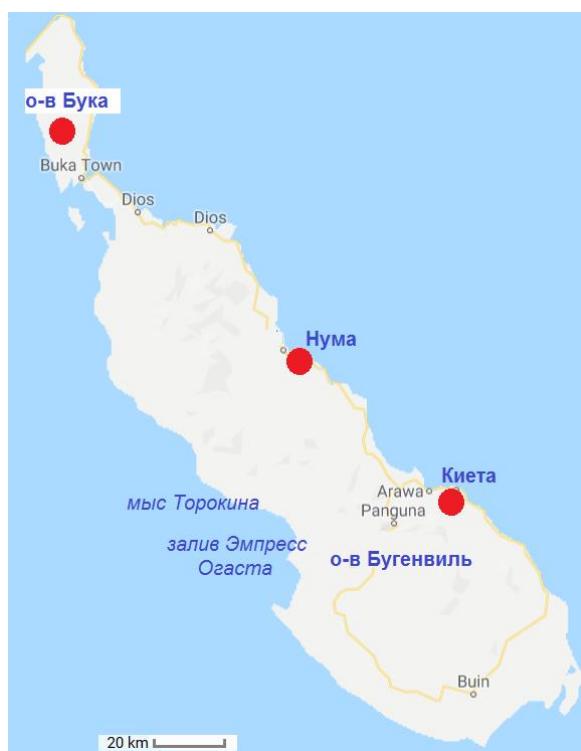
Блэйми ответил, что ему для этого понадобится всего 6 австралийских бригад – эквивалент двух дивизий и по численности одна треть от общего количества американских войск, в настоящее время задействованных в этой роли. Макартур настаивал на использовании 6 дивизий.

Серия дискуссий завершилась подписанием соглашения. Минимальное количество австралийских войск для решения данных задач в районе Бугенвиля было определено в 4 бригады; на островах Эмирау, Грин, Трежер/Treasure и Нью-Джорджа – в 1 бригаду; Новая Британия – в 3 бригады; собственно, Новая Гвинея – в 4 бригады.

Блэйми разместил штаб 1-й Армии генерал-лейтенанта Вернона Стёрди в Лае/Lae на побережье Новой Гвинеи, откуда было удобно держать под контролем операции по нейтрализации японцев. 18 октября он выпустил инструкции, в которых роль 1-й Армии определялась как «наступательная, нацеленная на разгром обороняющегося противника при наличии возможностей, без привлечения крупных сил.» В своем докладе, представленном в *Advisory War Council*/Консультативный Военный Совет Австралии, он подчеркнул: «Торокина [Бугенвиль] остается малоактивным районом, но австралийские войска, вероятно, не будут проявлять пассивность.»

Направление - остров Бугенвиль

Остров Бугенвиль, вытянутый на 125 миль в длину и имеющий максимальную ширину в 40 миль, представляет из себя горную цепь вулканического происхождения, ограниченную прибрежной равниной, иногда достигающей в ширину 10 миль. Равнина покрыта джунглями, только небольшие участки земли обрабатываются людьми. Местный климат характеризуется исключительно сильными ливнями, с гор стекает множество полноводных рек. Численность японских гарнизонов было точно неизвестна союзникам, на самом деле, она была близка к 40 000 человек. Они были дислоцированы на трех участках: к северу от узкого пролива Бука/Buka, на востоке в районе пунктов Нума Numa/Numa Numa и Киета/Kieta и на юге в районе пунктов Буйн/Buin и Мосигетта/Mosigetta.



Карта о-ва Бугенвиль. Красными кружками показаны участки дислокации японцев

3-я Дивизия генерал-майора Уильяма Бриджфорда (William Bridgeford) из состава 2-го Корпуса генерал-лейтенанта Стэнли Сэвиджа (Stanley Savidge) высадилась на северном берегу залива Эмпресс Огаста/Empress Augusta (центральная часть восточного побережья острова) 6 октября. На острова Грин и Эмирау и на остров Трежер к югу от Бугенвилля высадилась 23-я бригада австралийцев.

Австралийцы были поражены тем, какое роскошное наследство оставили им американцы в районе мыса Торокина: складные кровати, деревянные столовые, душевые, комнаты отдыха, холодильники, оборудование для производства мороженого и прохладительных напитков, кинозал... Со своей стороны, американцы были поражены тем, что австралийцы сразу по прибытии начали активно патрулировать остров, изучая его топографию, так как имеющие в их распоряжении карты были совершенно неточными. Австралийцы старались определить для себя численность японцев, определить места их дислокации, оценить их оборонительные позиции и присматривались к огородам, которые раскопали японцы, чтобы получить источник продовольствия, которого должно хватить на тот период, пока не прибудут подкрепления и не начнется новое наступление.

В марте японцы дважды пытались атаковать американцев и оба раз терпели поражения. С той поры существовало неофициальное перемирие: обе стороны старались жить и давать жить другим. Для американцев это была тактика «сдерживания», и японцы, казалось, были согласны с тем, что их сдерживают, по меньшей мере, в настоящий момент времени...



Бугенвиль, ноябрь 1944 года. Австралиец рассматривает труп японца

Наступление начинается

9-й Батальон австралийцев занял позиции, оставленные американцами в районе тропы Нуна Нуна к северу от мыса Торокина. Здесь действовало неофициальное перемирие между американцами и японцами. Позиции враждующих сторон были столь близки, что аванпосты иногда находились на расстоянии 50-60 ярдов друг от друга. Через два дня после занятия позиций патрули австралийцев обнаружили японский аванпост на ближайшем бугре на расстоянии всего в 60 ярдов. Эта позиция состояла из шести окопов. Утром третьего дня батальонные минометы открыли огонь по ней, и лейтенант Джон Дикон (John Deacon) повел солдат в стремительную атаку на укрепленный бугор. Австралийцы добежали до японских окопов в тот момент, когда японцы выскакивали из них. Бой скоро закончился – 20 японских трупов осталось лежать на вершине бугра. Погибли двое австралийцев, шестеро были ранены, включая Дикона. Вечером этого же дня взвод все еще был на этой позиции, когда примерно 40 японцев контратаковали их. Они были остановлены и отброшены. Ночью японцы еще несколько раз пытались просочиться через

позиции австралийцев, но ничего не добились. Бой за «бугор» был незначительным столкновением на уровне взвод против взвода, но вместе с еще несколькими подобными столкновениями он дал японцам понять, что «перемирие» на Бугенвиле подходит к концу...

Большинство американцев покинуло остров уже в декабре, когда командир корпуса выпустил приказ о переходе в три наступления одновременно. Одно было нацелено на японские позиции на севере острова вглубь полуострова Бонис, другое – на зачистку от японцев гряды Пёрл/Pearl в центральном секторе, третье было нацелено на установление контроля над сектором между реками Джаба/Jaba и Пуриата/Puriata, дальнейшее продвижение к пункту Буин и разгром дислоцированных там японцев. Наступление началось 30 декабря.

25-й Батальон начал продвижение по тропе Нуна Нуна, которая вела через центральную часть острова к пункту с таким же названием на восточном побережье. После трех дней ожесточенных боев батальон захватил гряду Пёрл с укреплениями, занятыми батальоном японцев, поддерживаемым шестью пушками и тридцатью минометами. Гряда располагалась в привершинной части хребта Эмперор/Emperor, откуда просматривались обе стороны острова. Один из батальонов 23-й Бригады, переброшенный в сектор боев с других островов, продолжил наступление по склону хребта вдоль тропы Нуна Нуна, намереваясь перерезать коммуникации японцев вдоль восточного побережья острова.

Тем временем 31-й Батальон 51-го Полка (31/51) наступал на севере в направлении гавани Соракен/Soraken. В районе гряды Тсимба/Tsimba батальон натолкнулся на ожесточенное сопротивление, но гряду захватил и затем передал ее 26-му Батальону, который продолжил атаку в направлении гавани Соракен. На полуострове Соракен японцы яростно сражались весь март, но к концу месяца их сопротивление было сломлено. С вершин холмов полуострова австралийцы уже видели пролив Бука, в районе которого позиции занимали, по предварительным подсчетам, примерно 1 300 японцев. Еще 1 000 японцев или больше находились на острове Бука.

Пока развивались два других наступления, 29-я Бригада продвинулась на юг от мыса Торокина и переправилась через реку Джаба. Сопротивление японцев было незначительным, и к последней неделе января 7-я Бригада, которая сменила 29-ю, заняла позиции на полпути между мысом Торокина и позициями основных сил японцев в районе пункта Буин.

25-й Батальон 7-й Бригады переправился через реку Пуриата 4 марта 1944 года, и сопротивление японцев усилилось. 19-го марта батальон натолкнулся на обширную систему ДОТов и стрелковых ячеек, которую занимали примерно 2 500 японцев. Следующие несколько дней австралийцы непрерывно атаковали эти позиции, иногда с примкнутыми штыками, но японцы держались до тех пор, пока по ним не отбомбились штурмовики *Корсар/Corsair* новозеландских BBC. Атаковав полным составом, батальон выбил японцев. В этих боях последние потеряли 620 человек убитыми и более 1 000 ранеными. Потери австралийцев составили 25 человек убитыми.

Медленный прогресс

Наступления по всем трем направлениям на Бугенвиле развивались чрезвычайно медленно. Продвижение австралийцев замедляли густые джунгли, проливные дожди, вспухшие реки и ручьи и необходимость удерживать уровень потерь на минимуме. Офицеры, осознававшие отсутствие необходимости в их усилиях, не горели желанием продолжать наступать. Они также были в курсе того, что эта кампания непопулярна среди рядовых австралийцев и к ней негативно относятся СМИ и некоторые политики.

Однако солдаты продолжали сражаться. Бригадир Хэммер (Hammer) по кличке Тэк (Tack) писал, что «боевой дух его солдат было бы трудно превзойти, если бы бои шли под Эль-

Аламейном или речь шла о взятии Токио... Каждый человек знал, как и я, что операции имеют характер зачистки и не являются жизненно важными для победы в войне... Они игнорировали статьи в австралийских газетах и письма от родственников, в которых им советовали быть осторожнее, и продолжали делать свое дело, дрались и умирали так, словно это было сражение за окончательную победу.»

Находившийся в районе пункта Буин в южной части Бугенвилля японский генерал Масатане Канда (Masatane Kanda) рассчитал, что австралийцы переправятся через реку Миво/Mivo в начале августа и к началу сентября приблизятся к реке Силибай/Silibai, протекающей примерно в 10 милях от Буина. Он запланировал наступление на сентябрь, имея под рукой 9 000 солдат и офицеров для первоначальной атаки и примерно 8 000 человек в резерве, но этому наступлению не суждено было случиться.

Утром 15 августа популярная английская певица и актриса Грэйси Филдз (Gracie Fields) прибыла в Торокину, чтобы дать концерт для военных. В середине дня один из офицеров привел ее на расчищенную от зарослей поляну, которая была заполнена солдатами. Офицер объявил: «Парни, наконец-то я могу сказать вам одну-единственную вещь, которую вам хотелось бы знать: джапы сдались.» Наступила тишина: все были поражены. Он добавил: «Здесь для вас Грэйси Филдз из Англии. Я собираюсь попросить ее спеть *The Lord's Prayer*.» Солдаты и офицеры сняли свои шляпы, и молитва была спета. «Это был, - говорила певица позднее, - самый счастливый и незабываемый момент в моей жизни.»



AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

095347

Грэйси Филдз на острове Бугенвиль
<https://www.awm.gov.au/collection/C71731>

Неподалеку от Буина генерал Канда вступил в контакт с австралийцами и сдал им 23 750 своих солдат и офицеров. Изучение документов показало, что японцы потеряли на Бугенвиле убитыми, умершими от ран и болезней и пропавшими без вести 18 300 человек. Потери австралийцев составили 516 человек убитыми и 1 572 ранеными. Человек, занимавшийся историей 42-го Батальона, назвал эту кампанию «ненужной и бессмысленной.»

Общественное мнение и «Война на Заднем Дворе»

Во время кампаний на Новой Гвинеи и Бугенвиле в Австралии звучали возражения против отправки австралийских солдат на зачистку обойденных и оставленных в глубоком тылу территорий, в то время как американские союзники пробиваются к Японским островам, восхваляемые общественностью и покрытые славой. По мере того, как потери австралийцев росли, эта критика становилась все более резкой, и стали звучать обвинения в том, что солдаты умирают безо всякой пользы в ходе лишенных смысла атак на ставших «стратегически бессильными» японцев. Противоречия, возникшие в общественном восприятии *Войны на Заднем Дворе*, стали обсуждаться в прессе и в парламенте, и генерал Блэйми был вызван «на ковер» для того, чтобы объяснить правительству, как проводятся военные операции. Он заявил, что его цель – разгром противника там, где это достижимо, с относительно небольшими потерями, с попутным освобождением территорий и коренного населения, а там, где условия для разгрома противника неблагоприятны, – для удержания противника на ограниченных по размеру участках путем использования значительно меньших сил. Объяснения Блэйми были приняты парламентом Австралии.



Австралийский патруль уходит в джунгли Новой Гвинеи на поиски продолжающих оказывать сопротивление японцев...

Негативное восприятие *Войны на Заднем Дворе* позднее начало проникать и в BBC. В апреле 1945 года, на острове Моротаи, где австралийским летчикам приходилось осуществлять скучные боевые вылеты для атак на цели, не имеющие военного значения, восемь имевших боевые награды и статус асов летчиков-истребителей, включая находившихся в звании полковников (group captains) Клайва Колдуэлла (Clive Caldwell, 28 подтвержденных побед), Джона Уодди (John Waddy, 15) и Уилфреда Артура (Wilfred Arthur, 10), подали в отставку в знак протеста против проведения операций, которые ничем не способствовали скорейшему завершению войны.

Захват Новой Британии

Разведывательные службы союзников рассчитали, что общая численность японцев на острове Новая Британия (194 мили в длину и 30 миль в ширину) составляет 38 000 человек, но на самом деле их было 93 000. Они были дислоцированы в основном близ Рабаула на

полуострове Газель. До войны Рабаул, преобразованный японцами в укрепленный район, был небольшим портовым городком. Теперь это был сильнейший бастион японцев в южной части Тихого океана с окружающей его системой тоннелей и подземных складов с боеприпасами и военными материалами. На полуострове Газель в то время проживало 40 000 местных жителей.

5-я Дивизия австралийцев, которой командовал генерал-майор Аллан Рэмзи/Alan Ramsay, ветеран ПМВ и участник боевых действий ВМВ на Ближнем Востоке и Новой Гвинее, начала сменять американцев на их позициях на острове в октябре 1944 года. Рэмзи принял решение создать свои базы существенно дальше к востоку от основной базы американцев на мысе Глостер. Первым на остров прибыл 36-й Батальон 6-й Бригады. Он сменил американцев в районе мыса Хоскинс/Hoskins и приступил к патрулированию. Остальные части бригады прибыли к началу января 1945 года и заняли позиции в районе перешейка, отделяющего полуостров Газель от основной части острова. Разведывательные патрули обнаружили в этом районе только брошенные японские позиции.

Основная часть 5-й Дивизии высадилась в районе залива Жаквино/Jackuinot на южном побережье острова – ближайшей к Рабаулу якорной стоянке, не занятой японцами. Все австралийские части начали продвижение к японскому бастиону без промедлений. Произошло несколько небольших стычек с японцами, в которых хорошо проявил себя Новогвинейский Батальон, укомплектованный рекрутами из числа коренных жителей Папуа и Новой Гвинеи и австралийскими офицерами. Кроме того, в глубине острова действовали две разведывательные группы, относившиеся к *Разведывательному Бюро Союзников/Allied Intelligence Bureau (AIB)*. Каждая группа состояла из небольшого числа австралийских офицеров и подофицеров и 140 солдат из местных этнических групп. Они выявляли цели для воздушных атак и наводили на них авиацию, осуществляли беспокоящие операции и, в целом, вели партизанскую войну против японцев.

В районе Вайтавало-Тол/Waitavalao-Tol, примерно в 60 миль к югу от Рабаула недалеко от побережья, австралийцам пришлось вступить в ожесточенные бои в марте 1945 года, когда 19-й Батальон переправился через реку Уолвут/Walwut и в течение 9 дней преодолевал хорошо укрепленную линию обороны японцев. Затем их сменил 13-й Батальон 32-го Полка (13/32) и выбил японцев с оборонительных позиций.

К маю 5-я Дивизия закрепилась на линии, полностью пересекающей перешеек полуострова Газель, достигнув своей основной цели – изолировать японцев на этом полуострове. Когда Япония капитулировала, и Рабаул сдался, австралийцы были немало удивлены, узнав о том, что держали в изоляции группу войск численностью в пять потрепанных, но обстрелянных дивизий. Среди сдавшихся было 19 генералов и 11 адмиралов. Австралийцы потеряли в это операции 53 человека убитыми, 21 погиб или умер по другим причинам, 140 было ранено.

На Новой Гвинее

Части имеющей опыт боевых действий в Греции, Сирии, Ливии и на Новой Гвинее 6-й Дивизии, которой командовал генерал-майор Дж. Окер (*неотесанный парень – ВК*) Стивенс (J.E.S. "Ocker" Stevens), начали высадку в районе Аитапе на северо-восточном побережье Новой Гвинеи в конце 1944 года, чтобы сменить там американцев. Из-за нехватки морских транспортных средств эта переброска займет почти четыре месяца.

Стивенс отдал приказ организовать оборону аэродрома и радиолокационных установок в районе Аитапе-Таджи/Aitape-Tadji, воспрепятствовать продвижению на запад находившихся в этом районе японских частей, использовать любую возможность для разгрома этих сил и оказывать всевозможную поддержку персоналу AIB и австралийской администрации в решении их задач по сбору разведывательной информации, создании

баз для патрулирования и защите местного населения. У Стивенса было мало информации, на основании которой он мог бы планировать военные действия...

Кавалерийский (Коммандо) Полк 2/6, входивший в состав дивизии, был среди первых частей, прибывших в Аитапе. Коммандос оперативно приступили к патрулированию на восток вдоль побережья в направлении поселка Вевак, где были сконцентрированы войска 18-й армии японцев, и вглубь суши, где мародерствовали японцы, отбирающие у местных жителей продовольствие. Японская 18-я Армия, которой командовал генерал Хатазо Адати (Hatazo Adachi), состояла из трех дивизий общей численностью 35 000 человек. Как на острове Бугенвиль, они были лишены снабжения, возможности получать подкрепления и грузы и эвакуировать больных и раненых морем. Японцы выращивали овощи на раскопанных ими самими огородах, но страдали от недоедания и тропических болезней.

Один из первых патрулей коммандос, находясь в 40 милях к востоку от Аитапе, вошел в брошенную местными жителями деревню, где в одной из хижин обнаружил с десяток мертвых японцев. Эти люди умерли от голода. Другие патрули натыкались на небольшие группы изголодавшихся японцев, которых удавалось брать в плен. Один из патрулей в короткой стычке с двумя японскими солдатами убил одного японца, другому удалось сбежать. Физическое состояние этих двух солдат противника по сравнению с увиденными ими другими японцами, превратившимися в кожу и кости, удивило коммандос, но это удивление исчезло, когда они обнаружили свидетельства каннибализма в виде трупов с отрезанными частями плоти и кухонные принадлежности с кусками человеческого мяса в них...

Генерал Стивенс начал наступление с отправки своей 16-й Бригады на восток в сторону Вевака. Один из батальонов 17-й Бригады и два отряда коммандос – боевая группа такой численности, которую можно было снабжать с воздуха, была послана вглубь острова, в гористую местность, где находилась деревня Маприк/Maprik. Погодные условия были крайне неблагоприятными – лили муссонные дожди. Австралийцы продвигались вперед очень медленно, и по мере их приближения к Веваку и Маприку сопротивление японцев усиливалось. Малаяния начала выводить солдат из строя несмотря на ежедневный примем противомалярийных медикаментов.



Солдаты 1-го Папуасского Пехотного Батальона (1st Papuan Infantry Battalion) с австралийским сержантом в патруле. Джунгли Новой Гвинеи, июль 1944 года

К середине декабря 1944 года 16-я Бригада зачистила от японцев район, расположенный между реками Данмап/Danmap и Данмул/Danmul, пройдя половину расстояния до Вевака. К моменту, когда в январе 1945 года 19-я Бригада сменила 16-ю, солдаты 16-й Бригады уничтожили 434 японца, потеряв убитыми 36 человек. Еще семеро утонули во время переправы через разлившуюся из-за дождей бурную реку Данмап.

Крохотная приморская деревушка Бут/But, удержанная японцами, приобрела важное значение для наступавших вдоль побережья австралийцев. Она находилась на берегу небольшой бухты, хорошо защищенной от волн и пригодной для стоянки в ней десантных кораблей. Примитивная приморская дорога была практически непригодна для использования в отсутствие у австралийцев дорожно-строительной техники, поэтому снабжение наступающих войск превратилось в проблему. В Буте также была взлетно-посадочная полоса, но возможность ее использования была неопределенной. Разгрузка морских транспортных средств в бухте Буты стала единственным возможным путем поддержания снабжения войск на необходимом уровне.

Перед 2-м Батальоном 2-го Полка (2/2) была поставлена задача выяснить, какими силами располагают японцы в районе этой деревни и не находится ли под огнем японской артиллерии сама бухта. Захваченные у японцев документы дали возможность выяснить то, что японцы сознавали важность этого пункта и собирались удерживать его любой ценой. Разведчики 2-го Батальона быстро, но тщательно изучили характер оборонительных позиций японцев вокруг деревни – это были, как обычно, блиндажи, ДЗОТы, укрепленные заполненными песком 200-литровыми бочками и бревнами, многочисленные стрелковые ячейки. Первой атаковала позиции японцев на склонах, обращенных к бухте, Рота В. Японцы сражались отчаянно, но к концу дня берега бухты и взлетно-посадочная полоса были в руках австралийцев. Все японские солдаты погибли в бою...



Участок боев на северном побережье Новой Гвинеи

В районе все еще было много японцев. Они стали отступать на юг в направлении деревни Маприк, в горы, где их преследовала 17-я Бригада, и на восток, вдоль побережья, в направлении деревни Дагуа/Dagua, где их преследовала 16-я Бригада. Деревня Маприк и

расположенный рядом с ней аэродром были захвачены после ожесточенного боя, после чего 16-ю Бригаду сменила 19-я. К середине мая местность вокруг Вевака была зачищена, и концу месяца японцы были оттеснены от побережья и изолированы в горах силами двух австралийских бригад. К этому моменту многие подразделения австралийской дивизии уменьшились в численности до половины и даже меньше первоначальной из-за понесенных потерь...

«Заключительная стадия кампании была типичной во многих отношениях – короткие периоды боев, упорное сопротивление японцев, схватки на уровне взводов и рот за кочки земли, которые вообще не имели какой-либо значимости, - писал в своем рапорте один из офицеров дивизии. – Когда пришла новость о капитуляции Японии, она была встречена ветеранами 6-й дивизии довольно спокойно – просто все почувствовали несказанное облегчение.» Плакаты на японском языке, извещавшие о капитуляции Японии и призывающие японцев сдаваться, были размещены по периметру японских позиций. Ни один из японцев не пошел на это...

За 10 месяцев 6-я Дивизия продвинулась на 62 мили вдоль побережья, уничтожив около 9 000 японцев и взяв в плен 269. Дивизия потеряла 442 человека убитыми и 1 141 ранеными. Более 16 000 человек побывали в госпиталях с малярией, кожными заболеваниями, дизентерией, тифом и тропической лихорадкой.

События на Борнео

Генерал Макартур долгое время планировал кампанию на Борнео. Контроль над третьим по размеру островом в мире с его крупными месторождениями нефти, гаванями и аэродромами мог бы стать очень нужным плацдармом для освобождения голландской Ост-Индии. *Объединенный Комитет Начальников Штабов (ОКНШ)* отнесся прохладно к планам Макартира по операциям на Борнео, но, когда генерал уведомил *ОКНШ* о том, что отказ от их реализации «создаст тяжелые проблемы в отношениях с правительством Австралии и австралийцами», утвердил их.

Союзники мало знали о Борнео – острове в 830 миль в длину и до 600 в ширину – кроме того, что до войны 30% его территории находилось под протекцией Великобритании, тогда как остальная часть входила в голландские владения. Известно было и то, что на острове добывают нефть на нескольких участках побережья и что по острову разбросаны многочисленные каучуковые плантации... Японцы завезли на остров и поместили в концлагеря сотни военнопленных и интернированных гражданских лиц из Малайи, Сингапура и оккупированных голландских колоний. Было также известно, что в 1943 году около 2 500 военнопленных австралийцев и британцев были привезены на остров из Сингапура для строительства аэродрома в пункте Санадакан/Sandakan на северо-восточном побережье. Когда аэродром был построен, остававшихся в живых военнопленных загнали вглубь острова. После окончания войны в живых были найдены только шестеро из них – те, кому удалось бежать в джунгли...

Обстрелянному во многих кампаниях ВМВ австралийскому 1-му Корпусу предстояло взять на себя захват Борнео. Корпус состоял из 7-й и 9-й дивизий и усиленной 26-й Бригадной боевой группы. Корпусом командовал генерал-лейтенант Лесли Моршед (Leslie Morshead), ранее возглавлявший 9-ю Дивизию в ходе обороны Тобрука и сражения под Эль-Аламейном в Северной Африке. Командование корпусом должно было осуществляться непосредственно из штаба Макартира в обход Блэйми.

Наметив использование этого корпуса на Борнео для Макартира означало его исключение из состава частей, сражающихся на Филиппинах. 7-й Дивизии предстояло захватить Баликпапан, 9-й – атаковать в районе залива Бруней/Brunei, 26-й Бригаде – высадиться на острове Таракан близ северо-восточного побережья Борнео. Бригадная боевая группа

включала в себя два батальона инженеров, отряд коммандос, танковый эскадрон, полк артиллерии ПВО – всего 12 000 человек.

Вторжение



Танк из состава австралийской 7-й Дивизии продвигается по труднопроходимой местности на острове Борнео. На заднем плане – разрушенные сооружения нефтеперегонного завода...

В преддверии вторжения на Борнео, в начале 1945 года, агенты AIB и сил специального назначения (*Z Special Force*) проводили операции на острове, сообщая о наблюдаемых морских перевозках противника, развивая разведывательную сеть и намечая цели для воздушных атак. Их активность была интенсифицирована. Пять групп AIB/Z были высажены на побережье острова в разных пунктах и еще три группы сброшены на парашютах в районе города Саравак для сбора информации о дислоцированных на острове силах японцев и вооружения и обучения партизан. Некоторые из агентов AIB/Z были присланы из Великобритании, первоначально – для прохождения подготовки к ведению разведывательно-диверсионной работы в джунглях, некоторые группы получили подкрепления за счет австралийских коммандос, которые были сброшены на остров на парашютах.

9-я Дивизия была переброшена в залив Бруней с острова Моротаи на десантных транспортах *LST* (*Landing Ship Tank*) и менее крупных катерах *LSI* (*Landing Ship Infantry*). На этих судах было в два раза больше солдат, чем это обычно предполагалось. Это было очень нелегкое морское путешествие для солдат и офицеров на судах, лишенных каких-либо простейших удобств, и, по счастью, их высадка, состоявшаяся 10 июня, встретила совсем незначительное сопротивление.

Бои начались через неделю после высадки. Японцы отошли к горному массиву, покрытому тропическими лесами и множеством болот. Здесь они собирались дать бой силам вторжения. Первая танковая атака австралийцев была отбита, и на протяжении следующих пяти дней горный массив подвергся артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам и атакам с воздуха. Утром 21 августа австралийцы снова пошли в атаку. Две роты 2-го

Батальона 28-го Полка (2/28), поддержанные танками и огнеметчиками, быстро преодолели линию обороны противника, который понес тяжелые потери от обстрелов и бомбардировок.

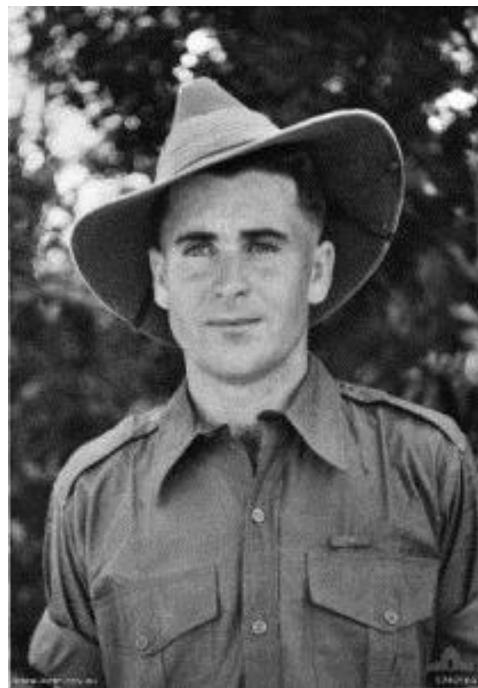
Наступление вглубь острова

Австралийцы начали быстро продвигаться вглубь острова, не встречая особенного сопротивления. Сильно уступая противнику в численности, японцы растворились в горах, и австралийцы прекратили огонь. В операции на севере Борнео они потеряли 114 человек убитыми и 221 ранеными. Японцы потеряли около 1 500 человек убитыми.

Остров Таракан в конце ВМВ располагал двумя нефтяными промыслами, производящими в начале 1944 года 350 000 баррелей (48 000 тонн) нефти в месяц, но в июле 1944 года последний японский танкер покинул остров, после чего у японцев больше не осталось судов для транспортировки нефти. Однако на острове оставался гарнизон из более чем 2 000 японских солдат. 30 апреля, за день до основного десанта на Таракан, отряд коммандос и артиллерийская батарея 26-й Бригады были высажены на острове Садуа/Sadua, расположенным между Тараканом и пунктом Лингкас/Lingkas на Борнео. Под прикрытием артиллерии группа саперов проделала проходы в противодесантных заграждениях на пляжах. На следующий день, после бомбардировки и артобстрела, два батальона из бригадной группы высадились на берег в районе пункта Лингкас в трех милях от порта острова Таракан. Австралийцы не встретили серьезного сопротивления. Ожесточенные схватки имели место на протяжении следующих нескольких дней, но на пятый день после высадки аэродром острова Таракан был захвачен. Японцы отступили к нескольким укрепленным пунктам на север и на восток, откуда они могли совершать рейды на аэродром, в связи с чем эти укрепленные точки нужно было уничтожить...



Лейтенант Том Деррик (Thomas Currie "Diver" Derrick - 20 марта 1914 – 24 мая 1945)



Рядовой Лесли Старсевич (Leslie Thomas "Tom" Starcevich - 5 сентября 1918 – 17 ноября 1989)

Взвод лейтенанта Томаса Деррика принял участие в атаке на два укрепленных холма. Подразделение понесло тяжелые потери, сам Деррик получили пять пулевых ранений. Однако он продолжал руководить атакой вплоть до занятия укрепленных высот. Австралиец к тому времени был известен своей храбростью, отличившись в боях в Северной Африке и, позднее, на Новой Гвинее, где был награжден *Крестом Виктории* за проявленные в бою в районе пункта Саттелберг/Sattelberg лидерские качества и получил звание лейтенанта. От полученных в боях за Таракан ранений храбрый лейтенант скончался...

Еще одним легендарным солдатом, принявшим участие в боях за Таракан, был рядовой Лесли Старсевич, ветеран боев в Сирии, Ливии и на Новой Гвинее. Его взвод получил приказ уничтожить три японских пулеметных гнезда, расположенных один за другим на склоне холма перед городком Бофорт (Beaufort). Пока взвод готовился к атаке, Старсевич поднялся во весь рост и спокойно пошел в направлении первой пулеметной точки под градом пуль. Он уничтожил первый пост, затем, на виду у японцев, которые продолжали стрелять, перезарядил свой *Брен*, продолжил двигаться вперед и заставил замолчать два других пулемета. Все это происходило на глазах его товарищей по взводу, которые просто не могли поверить в то, что Старсевича не задела ни одна пуля! За этот подвиг солдат была награжден *Крестом Виктории*.

Бофорт был взят без существенного сопротивления со стороны противника на следующий день...

Местные жители в боях против японцев

Пока шел бой на подходах к Бофорту, на севере Борнео один из австралийских батальонов прошел 70 миль вдоль побережья на юг к пункту Серия/Seria. Городок был захвачен после короткого боя, но японцы подожгли расположенные в его пределах 37 нефтяных скважин. Весь район затянуло густым черным дымом. Батальонные инженеры, с помощью местных жителей, принялись тушить пожары. Никто из них ранее не видел, как добывают нефть, и методы, которые они применяли, позднее были описаны профессиональным пожарными,

прибывшими на место позднее, как «примитивные» и «крайне опасные». Однако большая часть пожаров была потушена именно инженерами!

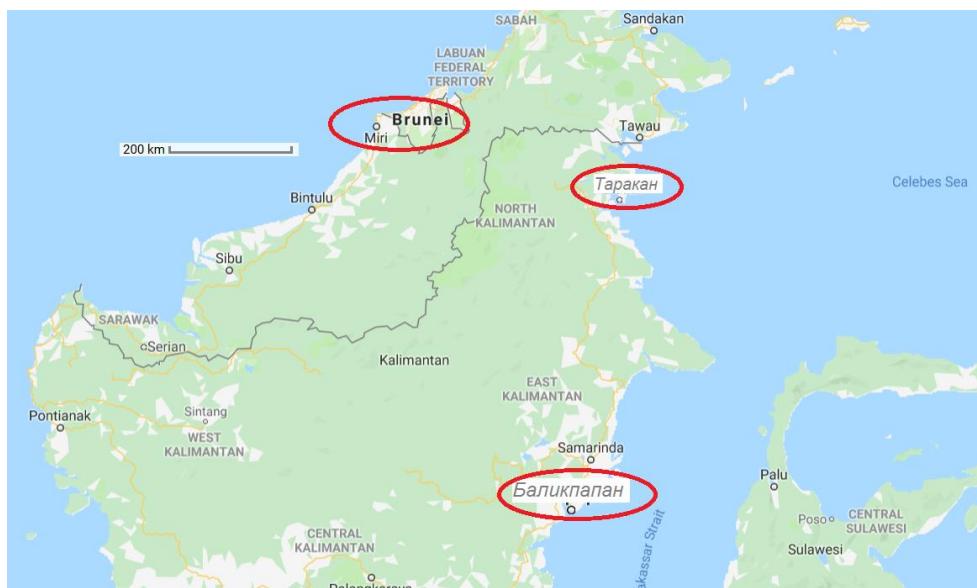
Пока часть батальона боролась с пожарами, другие продолжили марш на юг к городку Лутонг/Lutong, где находились нефтеперегонный завод, нефтяные вышки и аэродром Мири/Miri. Завод лежал в руинах, вышки горели, и снова солдатам пришлось заняться тушением пожаров. Они наткнулись на десятки трупов убитых японцами индийских военнопленных, еще большее количество индийцев они застали буквально полу живыми... Эти люди рассказали австралийцам о том, что за городом, в джунглях, все еще прячутся более 500 японцев.

В джунгли на поиски японцев ушли патрули, но они наткнулись только на местных жителей из племени даяков, которые несли с собой отрезанные головы японцев. Даяки с готовностью присоединились к патрулям, и уничтожение японцев продолжилось. Затем патрули были возвращены в лагеря, так как армия выполнила свою миссию по занятию портов и приморских городков и зачистке каучуковых плантаций и производств от японцев. Агенты служб AIB/Z и их партизанские группы сменили армейские патрули. Согласно сводкам, в последующих зачистках было убито еще около 1 800 японцев.

Ожесточенные бои за Баликпапан

Занятие порта Баликпапан/Balikpapan, расположенного на восточном побережье голландской части Борнео, стало последней фазой операций на этом острове и сопровождалось ожесточенными боями. Генерал Блэйми рассматривал эту операцию как ненужную и возражал против нее, но австралийский 1-й Корпус был выведен из его подчинения. Единственной причиной, по которой захват Баликпапана имел смысл, было его возможное использование в качестве базы для вторжения на Яву, но, поскольку американцы уже были на Окинаве и *стучались японцам в дверь*, вторжение на Яву на этом этапе войны на Тихом океане не имело большого смысла. Однако операция состоялась.

До войны Баликпапан был крупным портом и центром переработки нефти, которую качали по нефтепроводу с двух расположенных севернее промыслов и подвозили морем с Таракана, Серама/Ceram и Явы. Каждый год через порт вывозилось два миллиона тонн различных видов топлива и нефтепродуктов.



Основные участки боев на острове Борнео

Японцы, хорошо укрепили Баликпапан, окружив его сетью блиндажей, траншей и ДОТов и тянувшимся на многие мили за полосой пляжей непрерывным противотанковым рвом шириной в 14 футов, который можно было заполнить горящей нефтью. Тем не менее, было решено, что австралийская 7-я Дивизия осуществит фронтальную атаку на город и не станет пробиваться к нему вдоль побережья через джунгли и болота. Перед атакой город подвергся интенсивной бомбардировке с воздуха американской и австралийской авиацией. Окрестности города были тщательно изучены рекогносцировочными патрулями. Тральщики расчистили минные заграждения перед входом в порт, и пловцы-подрывники проделали проходы через заграждения на пляжах. 1 июля две бригады 7-й Дивизии высадились на полосу пляжа протяженностью в 2 000 ярдов близ порта и начали быстро продвигаться вперед, подавляя пункты сопротивления японцев. Австралийцы провели ночь среди развалин при свете пожаров, охвативших нефтехранилища. На утро они двинулись дальше – за ними следовала третья бригада, зачищавшая от просочившихся в тыл десанта японцев уже пройденную им территорию.

На третий день бригады уже занимали плацдарм шириной по фронту в 5 миль и глубиной в одну милю, на котором находились аэродром, военные казармы, порт и прилегающая жилая территория, склады и мастерские. Здесь находились семь причалов, к которым могли подходить океанские суда. Однако все это было разбомблено и превращено в развалины...

Местность вокруг Баликпапана была довольно открытой, но при продвижении вглубь острова она сменилась густыми джунглями со множеством укреплений на буграх, холмах и грядах. Как это случалось очень часто, японцы вырыли здесь многочисленные тоннели. На оборонительных позициях было много морских и полевых орудий. Оборонительные позиции были подвергнуты бомбежке и обстрелам, но это имело незначительный эффект. Как обычно, преодоление обороны японцев перешло в бои на уровне рот, взводов и действий отдельных солдат, которым приходилось отбивать контратаки и рейды противника.



Австралийцы ведут минометный огонь по позициям японцев в районе Баликпапана

Через какое-то время после высадки стало ясно, что из-за сильного прибоя невозможно выгрузить достаточное количество припасов и материалов на пляж. Появилась

необходимость использовать порт, но военные моряки отказывались делать это, пока не станет определенным то, что на противоположной стороне залива не осталось японской артиллерией. Армейский батальон и группа командос высадились на противоположном берегу залива и обнаружили с полдюжины разбитых орудий. Были найдены свидетельства того, что какие-то орудия были переброшены подальше от берега в холмистую местность. Австралийцы настигли японских артиллеристов, уничтожили еще несколько орудий, но какое-то их количество оборонявшимся удалось увезти.

Бои продолжались до начала августа, пока все цели десанта не были достигнуты и не была возобновлена деятельность голландской администрации. 16 августа японцам предложили капитулировать, на джунгли были сброшены соответствующие листовки. Передовые группы австралийцев, которыми командовали майор Том Харрисон (Tom Harrisson) и майор Рекс Блоу (Rex Blow), искавшие в джунглях, в верховьях реки Трусан/Trusan крупные силы японцев, способные оказать организованное сопротивление. Австралийцы вышли на плато в горах и оказались посреди поля боя между японцами и сотнями представителей местных племен. Сражение продолжалось еще два дня, пока остававшиеся в строю японцы не заняли позиции на невысоком холме, чтобы дать последний бой. Здесь Харрисону и его солдатам удалось придержать жаждущих крови жителей джунглей и отправить для беседы с японцами переводчика с белым флагом.

Через час переводчик вернулся с капитаном Фудзино (Fujino) – старшим по званию среди остававшихся в живых японцев. Он передал Харрисону свой меч... Вместе с ним сложили оружие 350 солдат. Случилось это 29 октября 1945 года...

Генералы и политики

Война окончилась, и боевые действия с участием австралийских солдат в этих последних боях остались у австралийской общественности противоречивое впечатление и стало предметом дискуссий. Противоречивые чувства появлялись у находившихся дома австралийцев уже при чтении писем домой, в которых солдаты писали о том, что участвуют в операциях по зачистке местности, которые не имеют значимости для скорейшего завершения войны. Эти солдатские размышления стали достоянием гласности и прозвучали в речах избираемых представителей власти, в газетных статьях, соответствующие вопросы были заданы правительству на заседаниях парламента.

Правительство нашло убедительные аргументы в пользу участия австралийцев в боях, продолжение которых имело мало общего с целями войны. Причиной участия австралийцев в этих боевых действиях были названы интересы страны в приближавшийся послевоенный период. Правительство страны объявило о том, что военные действия имеют жизненно важное значение для будущего Австралии и ее статуса за столом мирных переговоров, и эти усилия дадут гарантию того, что ее голос будет иметь вес. Тем самым правительство сказали и самим военнослужащим, и гражданам страны, что солдаты сражаются в *войне политиков*.

На самом деле, это была *война генералов*. Решения принимались австралийским генералом Блэйми, деятельность которого направлял американский генерал Макартур. Политики просто следовали линии, проводимой командованием сил союзников на Тихом океане, поэтому солдатам и приходилось умирать уже после официального окончания боевых действий на Тихом океане. Но, во всяком случае, если бы австралийцы сражались в 1944-45 годах бок о бок с американцами, их потери были бы значительно большими. Противостоявшие им японские гарнизоны, оставленные командованием в юго-западном секторе Тихого океана без снабжения, измученные голодом и тропическими болезнями, уже не демонстрировали желания сражаться до последнего человека и, судя по всему, не считали за счастье возможность умереть за *Императора*.

Впрочем, это только одна из точек зрения на *Войну на Заднем Дворе*.

Основной текст - John Brown (www.warfarehistorynetwork.com)

Перевод и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.com